

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Х53

Fleur Hitchcock
SAVING SOPHIA

Text Copyright © Fleur Hitchcock, 2017
This translation of Saving Sophia is published
by arrangement with Nosy Crow ® Limited

В оформлении обложки использована иллюстрация
Виктории Тимофеевой

Хичкок, Флёр.

Х53 Спаси Софию / Флёр Хичкок ; [перевод с английского И. Наумовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. — (Расследование ведут новички!).

ISBN 978-5-04-106121-0

Лотти мечтает стать героиней приключений одной из тех многочисленных книг, которыми она зачитывается по вечерам. Как, например, в «Тайне отрубленной ноги» или в «Загадке мёртвого мотылька». Но жизнь её скучна... Школа, надоедливый младший брат и дом, в который стыдно пригласить друзей. Но всё меняется, когда Лотти знакомится в школьном лагере с новенькой по имени София. Эта девочка живёт в мире тайн и опасностей и отчаянно нуждается в помощи Лотти. София хочет найти свою маму, которую скрывает мистер Пинхед. Когда девочки берутся за поиски мамы Софии, Лотти наконец узнаёт, что значит быть настоящей героиней. Оказывается, когда за тобой гонятся настоящие бандиты, приходится полагаться только на собственную находчивость и храбрость!

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Наумова И., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106121-0

Посвящается Яну

ЖИЗНЬ С ПАЛОЧНИКАМИ

— Лотти, — громко крикнул Нед, ворвавшись в мою спальню без приглашения. — Мне разрешат взять Одджоба с собой в Брим?

Я пристально посмотрела на то, что он держал в руке. Было похоже на насекомое, на палочника. И возможно, это он и был, хотя выглядело это как обычная палка.

— Не сейчас, Нед, я занята, — сказала я. — И вообще, не мог бы ты уйти из моей комнаты?

Он продолжал стоять в дверях. Я чувствовала это, но вернулась к своему делу: я пыталась исхитриться и спрятать косметику поглубже среди своих вещей и не обращать при

этом внимания на Неда. Я упаковывала вещи в старый папин походный рюкзак, с ним я собиралась отправиться в Брим-Лодж, Центр активного детского отдыха.

Мне не хотелось туда ехать.

Правда, совсем не хотелось. Но Неду захотелось, и мне пришлось согласиться, потому что мы всё всегда делаем вместе, независимо от того, хочется мне этого или нет. И в любом случае, мама с папой пожелали поехать в Корнуолл на охоту за мотыльками — БЕЗ НАС.

Не то чтобы мне хотелось охотиться на мотыльков, но...

Поглубже в боковой карман я засунула две старых книжки в мягкой обложке — «Тайна отрубленной ноги» и «Один против всех».

— Нед, иди отсюда, я не разрешала тебе входить.

— Зачем ты стащила мамины книги?

— Нед, УЙДИ ОТСЮДА!

Он послушался, так при этом хлопнув дверью моей спальни, что кусок штукатурки в форме острова Уайт, крепко державшийся за потолок, наконец, сдался и грохнулся на пол.

— Прости-и, — пропищал он, снова про-

совывая голову в дверь. — На самом деле тебя мама зовёт.

И он снова хлопнул дверью.

— Зачем? — спросила я, пробираясь сквозь облако белой пыли.

Нед был уже на полпути к приставной стремянке, ведущей на чердак. Её поставили вместо лестницы, которая развалилась в августе прошлого года, когда папа попытался починить её.

— Не знаю, — откликнулся Нед. — Она сердится на тебя или что-то в этом роде. — И он растворился в темноте.

Оставив рюкзак валяться на полу, я сползла вниз. Мне не хотелось собирать вещи, потому что я не хотела ехать в этот дурацкий лагерь в Бриме. Он располагался в ужасной глуши, и там никогда не происходило ничего интересного. Может быть, если бы я не собрала вещи, мне не пришлось бы ехать туда, и я могла бы поскучать, лёжа в собственной кровати или не поскучать, потому что в кровати я могу читать, а когда я читаю, я могу сбежать от реальности.

В эти чудесные мгновения я позволяла себе погрузиться в сказочный мир. Там происходили разные события и жили интересные люди. Каждую ночь я уходила туда. Я читала

и мечтала, и была счастлива в этом ярком волнующем мире.

За спиной плюхнулся на пол последний кусочек штукатурки с потолка.

Моя жизнь была не просто скучна, она была ещё и страшна.

Снизу из кухни доносились голоса мамы и папы и ещё какой-то женский голос. Он *напоминал* голос мисс Сэкбэтт, учительницы из нашей школы, но этого не могло быть. Целый год, пока я училась в её классе, я хранила в строжайшем секрете информацию об этом доме, не делаясь ею ни с кем, абсолютно ни с кем из школьников или из тех, кто жил поблизости. Я никак не могла допустить, чтобы кто-нибудь что-нибудь узнал об этом доме. Если бы хоть кто-то узнал, какой он мрачный, я бы этого не пережила.

Стоя на верхней ступеньке лестницы, я прислушалась.

Всё это из-за моих родителей. Они не были нормальными людьми. Они были учёными. Веселья ради они читали статьи о составе почвы и навещали компостные кучи. Или же ради развлечения брали нас с собой в штаб-квартиру Национального чернозёмного общества в Окгемптон, где мы ели сэндвичи с побегами люцерны.

Воскресные обеды пугали.

Держу пари, что ни у кого нет таких родителей, как у меня.

Вспомнив о том, как мы провели последний вечер с родителями: от папы воняло силосом, а мама была одета в комбинезон, — я вздрогнула.

Мне хотелось, чтобы они были, как все, — носили костюмы, работали в офисе, ели полуфабрикаты. Смотрели телек. Тогда я могла бы приглашать домой друзей.

Я могла бы иметь друзей. Точка.

Я подошла к лестнице. Я старалась спуститься как можно быстрее, но лестница была коварной, третья ступенька отсутствовала, а остальные скрипели, как открывающиеся гробы. Спустившись вниз, я спряталась под тёмной лестницей так, чтобы можно было видеть кухню.

Там стоял мужчина. Незнакомец. Он был высокого роста и одет в очень дорогой костюм. Я знала, что это дорогой костюм, потому что такой же носит отец Сары-Джейн Паркин, а, значит, такой костюм обязан быть дорогим. Мужчина стоял, повернувшись ко мне вполоборота. Лица его я не видела, зато мне было видно, как подёргивается его гладко выбритый подбородок. Одет он был

с иголки. Как наделённый интеллектом вышибала.

Я пристально разглядывала из своего укрытия, подмечая каждую мелочь в его облике, которая могла бы стать ключом к разгадке тайны.

Этот мужчина был безупречен, но, несмотря на то что выглядел он так, словно собрался пробоваться на роль Джеймса Бонда в очередном фильме, было в нём что-то совершенно розово-поросячье, что-то, что напомнило мне сосиску или свиную котлету. Вероятно, из-за торчавшей над воротником короткой блондистой щетины. За ним маячила плотная фигура, облачённая в лёгкое светло-зелёное платье. Это была мисс Сэкбатт.

— Итак, — говорила она, — когда мистер Пинхед спросил, может ли он встретиться с кем-то ещё, кто собирается на школьную экскурсию в Брим-Лодж, я подумала о Лотти. Она такая благоразумная девочка, как раз то, что нужно для Софии. И я приношу вам свои извинения, мне следовало бы позвонить, но времени так мало, и он очень любезно предложил подвезти меня на своей изумительной машине, а мне ещё нужно собрать вещи, учитывая, что мы уезжаем завтра...

Её голос постепенно затих. Я подумала,

не заметила ли она южноамериканские грибы, которые папа выращивал на холодильнике.

Изумительная машина? *Определённо* шпион.

— Конечно-конечно. — Это был папин голос. — Брим — замечательное место. Это, разумеется, жилище первого графа Бримского, он из хлебозаводчиков, замок восемнадцатого века, построенный в баронском стиле...

— погоди, Боб, — остановила его мама. — Они хотят знать об охраняемой территории. — Она обратилась к мужчине. — Знаете, там не слишком шикарно.

— Для нас главное — не роскошь, а безопасность, — сказал тот. У него был мягкий голос, и это совсем не вязалось с подёргивающимся подбородком. — Нам нужно место, где о Софии позаботятся и где ей будет уютно, пока мы не закончим дела. Вам, мисс Сэкбатт, пришла в голову прекрасная идея занять детей во время каникул.

— О, благодарю вас, — сказала мисс Сэкбатт. Она издала глупый пронзительный смешок. Точно так же она смеялась, когда в школу приходил викарий. Ему она тоже симпатизировала. — Это бывает полезным для некоторых родителей.

— Предполагается, что эта поездка преследует и образовательные цели, — сказала мама, измельчая пестиком яичную скорлупу в ступке с такой силой, что ей пришлось повысить голос, чтобы её услышали сквозь скрежет.

— Естественно, образовательные тоже, — согласился мужчина. — Но Брим очень удобен тем, что, как и это место, расположен далеко от Лондона. Почти в глуши.

Мама оторвала взгляд от ступки и пестика, посмотрела на мужчину и сказала:

— Итак. Что привело вас сюда, мистер Пинхед? В нашу английскую «глушь»?

— Бизнес, — ответил он. Он подёргал запонки на манжетах. Они были золотыми и сверкали на свету.

— О, как интересно. Что за бизнес? — спросила мисс Сэкбэтт.

— Да, какой именно бизнес? — сказала мама, оставив яичную скорлупу в покое.

Наступило долгое молчание. Я ждала, что он скажет MI5. Вместо этого он сказал:

— Я специализируюсь на недвижимости.

— Боже, как увлекательно! — хихикнула мисс Сэкбэтт. — А где именно?

— Местечко называется Грейндж, — ответил мистер Пинхед. — Это крохотный уча-

сток.. — Его голос затих, и я услышала, как мама раздражённо вздохнула.

— В любом случае это полезно, — слишком громко произнесла она. — На самом деле я не называла бы Брим уютным. Скорее *запущенным*. Возможно, вашей дочери он покажется несколько простоватым.

Мисс Сэкбэтт вскинула брови.

— Простоватым? О, я бы так не сказала. Это же возвращение к природе! Там нет ничего вычурного, если вы это имеете в виду. Как бы то ни было, я подумала, что было бы хорошо, если бы девочки познакомились до отъезда.

— ЛОТТИ! — крикнула мама.

По-моему, её разозлило то, как этот мужчина говорил о Грейндже.

Внезапно мисс Сэкбэтт отскочила в сторону, словно уклоняясь от чего-то на полу. Мама взяла веник и стала подметать с таким шумом, на который способен только человек, желающий выдворить кого-то из дома. Она подметала пол почти свирепо, хлопая при этом дверцами кухонных шкафов, а потом сказала:

— Прошу извинить меня, мисс Сэкбэтт, мистер Пинхед. Но мне нужно посмотреть, как там цыплята.

На меня дохнуло холодом, раздался глухой звук, и мама вышла через заднюю дверь.